

ВАХТА

Поисковики из «Рифея»

ДАРЬЯ ДОЛНИНА

Поисковики городского объединения «Рифей» вернулись с очередной вахты Памяти. Пятый год молодежь Магнитки поднимает из земли останки павших солдат в Тверской области под Ржевом. Здесь с 1941 по 1943 год шли одни из самых кровопролитных боев Великой Отечественной.

Для немцев этот район должен был стать плацдармом наступления на Москву. Они заняли Ржев почти на полтора года. Советские солдаты безуспешно его штурмовали. Но в марте 1943 года немцы, опасаясь, что русские войска обойдут их с юга, отошли с московского плацдарма. Советское командование незамедлительно приняло решение о наступлении. В этих боях погибли почти два миллиона советских солдат, по некоторым оценкам, это на сорок процентов больше, чем в Сталинградской битве. Останки многих до сих пор не захоронены.

Для командира поискового отряда истфака МаГУ «Феникс» Артема Любецкого это уже одиннадцатая по счету вахта. Дело жизни и чести.

— Мною движут две цели, — говорит Артем Евгеньевич. — Первая — поблагодарить солдат, которые защищали Родину. Вторая — воспитать подрастающее поколение на примере мужества и героизма наших предков. Мой дед Петр Андреевич Скачков был рядовым связистом, воевал под Сталинградом, освобождал Украину, Чехию. В сорок пятом вернулся домой. А его брат Василий Андреевич, к сожалению, пропал без вести в первом московском ополчении в сорок первом году.

В прошлом году под Ржевом отряд поднял останки двух бойцов. В этом году в районе деревень Пудово и Демкино удалось отыскать девятых. К сожалению, медальонов с именами при них не было. Найденные рядом предметы: алюминиевые ложки, кружки, котелки — тоже не помогли идентифицировать людей. Девять солдат так и останутся безымянными. Их останки передали местному поисковому отряду. 22 июня, в День памяти и скорби, они обретут вечный покой на Ржевском мемориале со всеми воинскими почестями.

Поисковики находят останки не только советских солдат, но и немецких. Их хоронят на немецком кладбище — есть в Ржевском районе и такое.

— Иногда сразу удается определить, чьим был солдат, — рассказывает Артем Любецкий. — Но в этот раз при раскопе одной из ячеек для стрельбы были найдены останки четверых человек, а рядом немецкие патроны и обмундирование, два диска пулемета Дегтярева и советская амуниция. Вообще пулеметный расчет состоит из двух человек, но поскольку мы нашли четверых погибших, значит, двое из них — советские пулеметчики.

Страшно представить, при каких обстоятельствах произошла их гибель. Бой в Пудове и Демкине летом 1942 года шли трое суток. Это была настоящая мясорубка. А после боя на поле выходила похоронная команда из военных либо из местных жителей. Тела кидали в стрелковые ячейки, воронки, как в могилы, и закапывали. Какие уж там церемонии, когда бушует война...

Со временем место сражения превратилось в обычное поле, заросшее кустарником и бурьяном. Условия работы для поисковиков в этом месте сложные: грунт глинистый, рядом болото. Два штыка копнешь — появляется вода. Вычерпываешь и копаешь, снова вычерпываешь и копаешь. Если оставишь раскоп на два часа, он полностью заполнится водой, так что отдыхать нельзя. Работали поисковики от рассвета до заката. На вооружении — глубинные шупы, металлоискатели, саперные лопаты.

— Я думаю, мы туда еще вернемся, — продолжает рассказ Артем Любецкий. — Работы еще очень много. Но есть сложность: на части земель хозяйствуют частные собственники. Они не одобряют раскопов. Еще одна проблема — оснащение отряда. Очень пригодились бы глубинный металлоискатель. Конечно, помогают спонсоры. В этот раз деньги выделили главное областное управление молодежной политики Челябинской области, городской отдел молодежи администрации Магнитогорска, поддержали МаГУ и МГТУ.

Участие в поисковом отряде исключительно добровольное. В основном в его составе — студенты и преподаватели. Но впервые в его истории в экспедиции приняли участие школьники. Иван Максимов и Вячеслав Кучерюк из седьмой школы трудились наравне со всеми.

— Было очень интересно, — рассказывает Вячеслав. — После этой поездки у меня поменялся взгляд на войну. Раньше я воспринимал ее отстраненно. А когда побывал на раскопках, понял, что жизни людей очень дорого стоят. Мы работали с утра до вечера. За интересом даже не чувствовал усталости. Нашел нестреляный артиллерийский снаряд, гильзы и каску. Мы с ребятами думали, что рядом с местом, где были найдены вещи, moeten лежать боец. Но, к сожалению, ошиблись.

Найденные с раскопов вещи можно увидеть в музее «Рифея». На витринах за стеклом аккуратно разложено нехитрое солдатское имущество, почернневшее от времени: пилотки, погоны, награды и знаки отличия, каски со следами пуль, патроны, пуговицы, зубные щетки и стеклянные флаги. Металл в то время берегли на снаряды. Каждый предмет хранит память о своем владельце...

Чтут павших советских солдат и жители Тверской области. В этом году накануне Дня Победы в деревне Кожошкино магнитогорские поисковики стали свидетелями грандиозной военной реконструкции. В сцене боев за деревню участвовали более сотни человек в военной форме тех лет. Звучали минометная стрельба, взрывы.

— Особенно запомнилась стрельба из пулемета «максим», — рассказывает Артем Любецкий. — Я стоял в десяти метрах от него. Потрясающе!

Этим летом «рифейцы» вместе с челябинским отрядом поисковиков «Ориентир» будут продолжать нужное и благородное дело в Волгограде.

ФРОНТОВИКИ

Вернувшиеся с кровопролитной войны остались победителями навсегда

ВЯЧЕСЛАВ ГУТНИКОВ

Участников Великой Отечественной войны становится все меньше и меньше. Солдаты, сержанты и офицеры Советской Армии, вернувшиеся с той кровопролитной войны, остались победителями навсегда.

Прибавил себе два года

Старший лейтенант, пехотинец в отставке Василий Петрович Никифоров — один из них. Награжден орденами Великой Отечественной войны I и II степени и медалью «За боевые заслуги». Родился в 1924 году в Башкирии в деревне Чуюнчи-Николаевка Давлекановского района. Вместе с семьей, по стечению обстоятельств, оказался в Анжеро-Судженске Кемеровской области, где успешно окончил среднюю школу. Получил значок «Ворошиловский стрелок».

Как сейчас модно «косить» от армии, а тогда было делом чести каждого молодого человека попасть на фронт. Чтобы попасть на фронт, пришлось Василию при получении паспорта прибавить себе два года. Парень был крепкий и сошел за более взрослого. В июле 1942 года Васю призвали в славные ряды РККА, которая несла тяжелые потери на всех фронтах — от Белого моря до Черного, а немцы рвались к Сталинграду, и уже Ленинград оказался в блокаде.

После двухмесячной учебной подготовки в Боготоле Красноярского края второй номер расчета станкового пулемета «максим» боец Никифоров вместе с друзьями-однокурсниками в военном эшелоне отправился на фронт. С тех пор он не знает, кто из тех ребят веселых дожил до Победы, так как война «рассортировала» каждого по-своему.

Первое ранение

«В конце сентября 1942 года, — рассказывает Василий Петрович, — нашу роту высадили возле станции Малая Вишера (между Москвой и Ленинградом). С маршевым батальоном, присланным на пополнение, нас направили во фронтовую часть Второй ударной армии, которой до июля 1942 года командовал генерал Власов». Следовательно, Власова он уже не застал.

На привале попали под бомбежку. 18-летний Никифоров впервые увидел гибель троих товарищей. Передовая Волховского фронта оказалась очень заболоченной местностью, покрытой лесом из ели и пихты. Поскольку дело было осенью, шли непрерывные дожди. Противника не видели, но снаряды, мины и пули регулярно летели. Зная с однокурсником Витей Алексеевым огневую позицию, установив пулемет и укрывшись за поваленными деревьями.

Питались сухим пайком, состоявшим из брикета горохового или пшеничного супа, нескольких сухарей и кусочков сахара. Костров не зажигали — боялись засветиться перед противником. «На седьмой день такой фронтовой жизни, — сообщает Василий Петрович, — меня ранило в кисть правой руки осколком мины, прилетевшей от немцев. Меня перебинтовали и отправили в медсанбат, но где он в лесу находился, никто не ведал. Я нашел медсанбат, но другой части. Мне оказали помощь, а в своей части меня потеряли и приняли за пропавшего без вести, послав семье извещение...»

Дело чести

О том, что командующий Второй ударной армией генерал Андрей Власов вместе со своим штабом добровольно сдался в плен, Никифоров узнал после, так как «солдатский уровень» был не выше прицела пулемета «максим» и не дальше его прицельной дальности стрельбы.

Жизнь офицерская

Первое ранение, если можно так выразиться, оказалось счастливым. В военной судьбе Никифорова произошел крутой поворот в лучшую сторону. Через десять дней пребывания в медсанбате сперва направили в батальон выздоравливающих, а оттуда, узнав, что у парня 10 классов образования (школы до войны были семилетками), послали на курсы младших лейтенантов при новом штабе Второй ударной армии. А поскольку Василий Петрович был курсантом смышленным, по окончании курсов ему присвоили досрочно звание лейтенанта. Окончилась его жизнь солдатская, началась жизнь офицерская.

Вторая ударная армия в целом в окружении не была. В окружение попали штаб армии с генералом-предателем Власовым и какие-то части, располагавшиеся поблизости. В мае 1943 года Никифоров назначен командиром роты в 152-й армейский запасной стрелковый полк. Полк дислоцировался возле города Кингисепп. Принимали пополнение из госпиталей. Пришлось формировать штрафные роты, крупные подразделения до тысячи бойцов, где были уголовники из мест заключения, которые скучать не давали.

Медсанбат и госпиталь

«В мае 1944 года, — продолжает Василий Петрович, — я получил направление в офицерский резерв Второй ударной армии. Из резерва попал в 406-й краснознаменный стрелковый полк 124-й Мгинско-Хинганской стрелковой дивизии в

качестве командира роты численностью 72 человека, вооруженной автоматическими «ППШ». После снятия блокады Ленинграда часть перебросили на Карельский перешеек, доверив освобождение прибрежных островов в Финском за-

ливье. Использовали в качестве морского десанта на катерах. Восевать научились грамотно, то есть немцев хорошо обрабатывали артиллерия и штурмовая авиация, а затем появлялась стрелковая часть. Да и немец пошел не тот: раздавлен и не сражался так браво, как в начале войны.

На первом острове (Тейка-Саари)

высадка нашего десанта прошла без потерь. Там разглядели вблизи группу пленных немцев, выглядевших, мягко говоря, тише воды, ниже травы. У немцев было множество дотов, то есть долговременных оборонительных точек, но не было прежнего боевого духа. Бойцы Советской Армии чувствовали себя освободителями.

На втором острове (Ламми-Саари), к которому подплыли на четырех катерах — по взводу в каждом, с отделениями пулеметчиков, минометчиков и бронбойщиков, встретили огневое сопротивление. Когда командир роты Никифоров стал высаживаться с катера, в двух метрах от него рванула мина. Ему досталось, как говорится, «по полной программе»: множественное осколочное ранение головы, левой ноги, в том числе — проникающее ранение левого коленного сустава.

«Несмотря на ранение, — говорит Василий Петрович, — я с помощью ординарца ступил на берег. Двое суток пролежал в окопчике, не было возможности эвакуироваться». А дальше — медсанбат и госпиталь в Ленинграде, где удалили левый глаз, извлекли из тела кучу осколков, а часть осколков так и осталась «на память».

После войны

В госпиталях Никифоров лечился до ноября 1944 года. Дали пожизненно 3-ю группу инвалидности, в основном из-за ранения ноги. Но старшему лейтенанту было всего двадцать лет, и мирная жизнь для него только начиналась, а жить хотелось сильнее, чем на фронте.

Поехал в Еткульский район к жене (поженились в запасном полку) Евдокии Александровне, которая впоследствии родила троих детей. Отношение к фронтовикам было хорошее. Два года проработал председателем районного совета ОСОВИАХИМ, предшественника ДОСААФ и РОСТО.

В октябре 1946 года Никифоров получил приглашение в редакцию газеты «За высокий урожай» и ровно полвека проработал журналистом, меняя издания и места проживания. Трудился в Москве в журналах «Советский воин» и «Советский Красный Крест». Редактором, газеты «Родники» в Мытищах Московской области завершил в 1996 году непростой трудовой путь.

В 2000 году, когда праздновали 55-летие Победы, принял участие в Параде на Красной площади. «Выпьем за тех, кто командовал ротами», — эта песня про него. В Магнитогорске проживают четверста солдат Великой Отечественной, один из них — наш герой ☺

ВЕХИ

Имя Александра Геллера навсегда останется в истории Магнитки

Родился в Одессе, пригодился на Урале

ДАНИИЛ ИЛЛАРИОНОВ

Исполнилось 40 дней, как ушел из жизни ветеран войны и труда Александр Геллер. Его имя навсегда останется в истории нашего города.

Александр Моисеевич — ветеран пищевой промышленности области, отличник изобретательства и рационализации РСФСР, кавалер ордена Трудового Красного Знамени. Делом его жизни стал магнитогорский мясокомбинат, которым он руководил почти три десятилетия. Но это лишь видимая часть айсберга по имени Геллер.

Родился Александр Моисеевич в 1924 году в Одессе. И самые яркие его воспоминания были связаны с этим городом, он тосковал по морю, старинной архитектуре и одесским улицам. Часто с грустью вспоминал, как все изменила война. Фашисты быстро подступили к Одессе. Началась оборона. Жители помогали войскам и флоту: рыли окопы, осваивали производство оружия, уходили в бой ополченцами, помогали ликвидировать последствия бомбежек. В одной из таких самодеятельных бригад и работал 16-летний Александр.

Когда началась эвакуация, Геллер оказался на Урале. Был направлен на Челябинский тракторный завод. Неизгладимое впечат-

ление оставили рабочие предприятия — мастера, высококлассные токари. И они, вечерашние пацаны, знали, на кого равняться, только бы помочь бить врага.

Проработав около двух лет, Александр Геллер был призван в армию, обучался в Пермском военном авиационно-техническом училище. После войны вернулся в родной город. Любил точные науки, легко поступил в Одесский технологический институт, который с отличием окончил в 1950 году, получив востребованную специальность инженера холодильных установок. Будучи студентом, встретил свою любовь — Александру Абрамовну. Вскоре у пары родился сын Михаил. Геллер устроился на одесский хладокомбинат, стал главным механиком. С радостью принял предложение отправиться работать на Урал. Об этих местах и людях, пригrevших эвакуированных, у него остались самые теплые воспоминания.

Проработав несколько лет главным инженером на Челябинском хладокомбинате, Геллер в 1960 году получил предложение стать главным инженером Магнитогорского мясокомбината: предприятие, построенное еще до войны, нуждалось в опытных кадрах. В 1975 году возглавил мясокомбинат и проработал там до 1989 года. В 1996 году, уже в годы ельцинских реформ, ему довелось вернуться на родное предприятие.

Шла приватизация госсобственности.

Мясокомбинат выкупили бизнесмены, производство работало с перебоями. Кто-то подсказал обратиться к директору, руководившему в советское время. Геллер согласился не раздумывая: все эти годы думал о судьбе комбината. Жена пыталась отговорить его от этой «авантюры», к тому времени Александру Моисеевичу исполнился 71 год. Но его это не пугало.

В кабинете собрали начальников цехов, технологов, бухгалтеров, снабженцев. Хозяева-предприниматели молча наблюдали. Геллер поочередно поднимал специалитов, выяснял ситуацию, давал указания. В этот же день связался с крестьянскими хозяйствами. Директора помнили Геллера с советских времен, знали цену данному им слову, поэтому соглашались поставлять скот в долг. Уже через три дня мясокомбинат возобновил работу. Один из хозяев предприятия долго тряс руку Геллера — никак не мог поверить, что возможно запустить производство в такой короткий срок.

В последние годы жизни Александр Моисеевич пристально и с болью следил за состоянием мясного и молочного животноводства в области и стране. Его удручали катастрофическое снижение поголовья скота, упадок в сельском хозяйстве. «Здоровый социальный климат на селе — стабилизатор всего остального общества», — говорил он.

Друзья и сослуживцы знали его как по-

рядочного, отзывчивого, начитанного человека — словом, настоящего интеллигента. Будучи неординарным, он имел и таких же друзей, причем из разных сфер. Нередко общался с известным художником Михаилом Любетьким, встречался с тренером хоккейной команды «Металлург» Валерием Постниковым. Был Геллер и заядлым футбольным болельщиком. За игрой сборной страны пристально следил с 1940-х годов. Смотрел матчи хоккейного «Металлурга», переживал за команду. И все же главным увлечением Александра Моисеевича оставалось чтение. Те, кто бывал в его квартире, отмечали скромную обстановку, отсутствие вычурных и дорогих вещей. Зато дом его был буквально завален множеством книг, журналов, газет. Оставаясь абсолютно равнодушным к материальным ценностям, Геллер до конца жизни был сосредоточен на том, что он считал по-настоящему важным: совершенствование профессиональных знаний, получение новой информации, общение с интересными людьми. Считал, что человек должен совершенствоваться — раз уж ему довелось родиться ☺

➤ Особенно важно помнить: среди вас живут бывшие солдаты. Относитесь к ним бережно... Георгий Жуков